

На правах рукописи

МУРАТХАНОВА Ольга Вячеславовна

Художественное своеобразие рассказов У.Фолкнера: формирование новеллистического цикла в прозе 1930-х годов

Специальность 10.01.03 – литература народов стран зарубежья
(литература США)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук

Казань – 2006

Общая характеристика работы

Имя лауреата Нобелевской премии по литературе, выдающегося американского писателя **Уильяма Фолкнера** (William Faulkner, 1897 – 1962) по праву занимает одно из первых мест в истории литературы США XX века. Автор романов, повестей и рассказов, создатель не имеющего аналогов в американской прозе прошлого столетия «Йокнапатофского цикла», У.Фолкнер внес серьезный вклад в формирование современного англоязычного литературного сознания, а сделанные писателем художественные открытия в заметной степени определили характер развития американской литературы 1950 – 90-х гг.

Важнейшую часть творчества У.Фолкнера составляют рассказы. Продолжая традиции американской новеллистики, развивавшиеся в творчестве В.Ирвинга, Э.А.По, Н.Готорна в XIX в., М.Твена и С.Крейна на рубеже столетий, Ш.Андерсона в XX в., писатель в то же время вырабатывает собственную манеру новеллистического повествования. Новеллика Фолкнера пользовалась у читателя не меньшей популярностью, чем его романы, и его рассказы ставились многими критиками в один ряд с его самыми знаменитыми произведениями «большой» формы. Не случайно известный английский литературовед и критик У.Аллен, определяя место Фолкнера в американской литературе, в равной степени высоко оценивал и его романы, и его рассказы, подчеркнув, что гений писателя проявляется и в том, и в другом жанре, несмотря на всю усложненность выработанного им стиля: «На протяжении последних тридцати лет понятие «южной традиции» в американской литературе связывалось в первую очередь с именем Уильяма Фолкнера, в **романах и коротких рассказах** которого наиболее органично сочетается ощущение прошлого и проблемы современности»¹.

Примечательно, что писатель, подробно анализирувавший собственное творчество в многочисленных выступлениях, письмах и статьях², отличавшийся объективностью и требовательностью оценок по отношению к нему, выстроил прозрачную иерархию важнейших для него жанров. И хотя известное интервью Фолкнера Джин Стайн (1956) не лишено определенной доли автоиронии, отношение автора к жанру рассказа выглядит достаточно серьезным: «Сам я несостоявшийся поэт. Возможно, каждый романист поначалу пробует себя в поэзии и, убедившись, что ему это не поддается, берется за **рассказ, который по своей форме стоит на втором месте после поэзии**. И, только убедившись, что и это ему не по силам, берется за роман»³. К этому же следует добавить и фактор необычайной пластичности фолкнеровской малой прозы, органично входившей составной частью в его более крупные произведения и на определенном этапе становившейся своего рода экспериментальным полем, на котором создавались прообразы его будущих романов. В част-

¹ Аллен У. Традиция и мечта : Критический обзор английской и американской прозы с 20-х годов до сего дня / У. Аллен. – М. : Прогресс, 1970. С.292. – выделено нами. – О.М.

² См.: Фолкнер У. Статьи, речи, интервью, письма : пер. с англ. / У. Фолкнер; сост. и общ. ред. Николукина А. Н. – М. : Радуга, 1985.

³ Там же. С.227. – выделено нами. – О.М.

ности, примерами такого рода могут служить и не публиковавшиеся при жизни писателя рассказ «Эванджелина», из которого «вырос» роман «Авессалом, Авессалом!», и фрагмент «Отец Авраам», давший толчок появлению романа «Деревушка» и т.д.

В 1930-е гг. Фолкнер, пишущий рассказы с разной степенью успеха с начала 1920-х гг. (если иметь в виду его первые опыты), а в середине десятилетия достаточно активно публикующий их в «Нью-Орлеанс Таймс Пикейн», обретает репутацию подлинного мастера жанра. Он не только регулярно печатается в ведущих литературно-художественных журналах США, но и выпускает эти рассказы двумя отдельными сборниками («Эти тринадцать» и «Доктор Мартино и другие рассказы»), издает две книги, в которых синтетически сочетаются признаки сборника рассказов и повестей, новеллистического цикла и романа одновременно («Непобежденные» и «Дикие пальмы»). В этот же период писатель создает романы «Святылище», «Свет в августе», «Авессалом, Авессалом!», «Пилон» и «Деревушка», где его опыт новеллиста находит себе новое применение, как на уровне отдельных частей и фрагментов, так и в общей системе произведения. Формирование особой повествовательной стратегии, используемой Фолкнером в циклах рассказов и сборниках этого периода, накладывает отпечаток на всю прозу писателя этого и последующего десятилетия, причем это касается произведений всего «Йокнапатофского цикла» независимо от их жанровой принадлежности.

Наше диссертационное исследование посвящено изучению художественного своеобразия новеллистики У.Фолкнера 1930-х гг., проявляющегося в процессе трансформации сборника рассказов в новеллистический цикл как важнейшего элемента его прозы. Соответственно, **актуальность работы** определяется тем, что подобный подход открывает возможность для более глубокого постижения художественного замысла писателя и его реализации на определенном этапе творчества, позволяет показать особенности эволюции Фолкнера-новеллиста на фоне его творчества в целом, литературы и культуры США 1930-х гг., дает возможность определить влияние писателя на американскую новеллистику последующих десятилетий.

В связи с тем, что наша работа, несмотря на свой историко-литературный характер, касается ряда теоретико-литературных проблем и, в частности, вопроса формирования новеллистического цикла – как и проблемы «циклизации» в целом – поясним, что в трактовке данного явления мы придерживаемся точки зрения, выработанной отечественным литературоведением последних десятилетий. Согласно ей, циклом называют «группу произведений, **сознательно** объединенных автором по жанровому (стихотв. сборники романтиков), идейно-тематическому («Записки охотника» И.С.Тургенева) принципу или общностью персонажей (серия романов и новелл о Форсайтах Дж.Голсуорси), а чаще всего по нескольким принципам («Ругон-Маккары» Э.Золя)»⁴, а циклизацией – «объединение нескольких са-

⁴ Литературный энциклопедический словарь. – М., 1987. С.492.

мостоятельных произведений в особое целостное единство»⁵. Несмотря на то, что подавляющее большинство исследователей уделяло внимание прежде всего «лирическому циклу», достаточно подробно был изучен и процесс «циклизации» в русской литературе XIX столетия⁶.

В то же время дальнейшая разработка проблемы по-прежнему актуальна. На это указывает известный специалист по теории цикла М.Н.Дарвин, наблюдения которого над важнейшими характеристиками «лирического цикла» легко переносятся за пределы лирики – на прозаический, в частности новеллистический, цикл. «Целостность циклической художественной формы, на наш взгляд, образуется не за счет ликвидации первичной целостности составляющих ее элементов, а при условии ее сохранения, – отмечает автор. – Получается своеобразная «двухмерность» цикла: относительно равновесное соотношение частей <...>»⁷. На целостность цикла как художественного произведения при всей автономности и самостоятельной значимости входящих в него произведений указывает и В.Е.Хализев⁸.

Эта характеристика может быть распространена и на новеллистический цикл. Не случайно, выходя за пределы лирики, исследователь указывает на еще один параметр цикла как художественного целого: «Специфика взаимодействия части и целого в циклической структуре, по нашему мнению, состоит в том, что часть (отдельное произведение) как бы подвержена действию двух противоположных сил: центробежных и центростремительных. Отдельное произведение одновременно работает как на образование целостного контекста, так и на его разрушение. Иначе говоря, в известном смысле произведение в цикле способно как «собирать» смысл целого, так и «рассеивать» его. Поэтому отдельное произведение в цикле не совсем подобно части в самостоятельном литературном произведении. **Часть литературного произведения, если и может существовать вне литературного произведения, то непременно в качестве “части”, “отрывка” или “фрагмента”**»⁹.

Из этого наблюдения закономерно вытекает и вывод о принципиальной важности внутренней связи составляющих цикл элементов, в случае с новеллистическим циклом – образующих его новелл или рассказов. «<...> **В циклической художественной форме важна**, на наш взгляд, не столько подчиненность части целому, как в самостоятельном литературном произведении, сколько **сама связь частей**, – подчеркивает исследователь. – При этом надо

⁵ Литературная энциклопедия терминов и понятий. – М., 2001. Столбец 1189.

⁶ См.: Дарвин М. Н. Русский лирический цикл : Проблемы теории и анализ / М. Н. Дарвин. – Красноярск : Изд-во КГУ, 1984; Фоменко И. В. О поэтике лирического цикла / И. В. Фоменко ; КГУ. – Калинин, 1984.; Ляпина Л. Е. Циклизация в русской литературе XIX века / Л. Е. Ляпина. – : Изд-во СПб, 1999.

⁷ Дарвин М. Н. Художественная циклизация лирики / М. Н. Дарвин // Теория литературы. – М., 2003. – Т. 3 : Роды и жанры : (основные проблемы в историческом освещении) – с.481.

⁸ Хализев В. Е. Теория литературы / В. Е. Хализев. – Изд. 3-е, испр. и доп. – М. : Высш. школа, 2002. – С.183.

⁹ Дарвин М. Н. Художественная циклизация лирики / М. Н. Дарвин // Теория литературы. – М., 2003. – Т. 3 : Роды и жанры : (основные проблемы в историческом освещении) – с.481. – выделено нами. – О.М.

иметь в виду еще и то обстоятельство, что связь частей (отдельных, допустим, стихотворных произведений) в цикле, по-видимому, *качественно отличается от связей частей в самостоятельном литературном произведении еще и потому, что она не носит «готового» вида (нарративной последовательности), но существует лишь как возможность (иногда и скрытая), реализовать которую может только в своем восприятии читатель»*¹⁰. Выявление подобных черт в сборниках рассказов и в новеллистических циклах У.Фолкнера позволяет распространить сделанные наблюдения и на американскую прозу XX в.

Специального внимания в связи с заявленной нами темой заслуживает проблема соотношения рассказа и новеллы в системе прозаических жанров. Отечественное литературоведение, как известно, в разное время предлагало либо рассматривать рассказ и новеллу как две близких, но тем не менее, не тождественных друг другу разновидностей малой прозы, либо как образцы отечественного (рассказ) и зарубежного (новелла) вариантов «малого прозаического эпического жанра»¹¹. Исчерпывающая характеристика новеллы и рассказа с учетом существующих между ними отличий детально прослежена известным историком и теоретиком литературы А.В. Михайловым. Исследователь сознательно противопоставляет новеллу рассказу, отмечая, что новелла – это «форма эпического повествования, отличающаяся рядом структурных черт и **как замкнутая форма противопоставленная в первую очередь рассказу**»¹². Акцентируя внимание на историческом характере новеллы, имеющей средневековые корни и демонстрирующей внутреннюю пластичность жанра, содержащего и комические, и трагические элементы, автор подчеркивает близость современной европейской новеллы исходной ее форме.

Однако предметом нашего изучения является творчество американского писателя, работавшего в жанре рассказа, в традициях англоязычного литературоведения обозначаемого термином «story». Именно этим определением пользовались Фолкнер и его редакторы, помещая его в заголовок сборников рассказов. Это, к примеру, книги «Доктор Мартино и другие рассказы» [*Doctor Martino and other stories*, 1934], «Сойди, Моисей и другие рассказы» [*Go Down, Moses and other stories*, 1942], «Собрание рассказов» [*Collected Stories*, 1950], «Несобранные рассказы» [*Uncollected Stories*, 1977]. Поэтому в диссертации термины «рассказ» и «новелла» в качестве русского эквивалента англоязычного «story» используются как синонимы. Подобная практика обозначения «малой прозы» Фолкнера достаточно характерна для всего отечественного фолкнероведения.

Говоря о степени охвата всей проблематики творчества Фолкнера современным литературоведением, отметим, что количество зарубежных исследований по данной проблеме настолько велико, что заслуживает специального изучения и никак не может быть представлено в рамках диссертационного

¹⁰ Там же. С. 485. – курсив наш. – О.М.

¹¹ Литературная энциклопедия терминов и понятий. – М., 2001. – С. 856 – 857.

¹² Михайлов А. В. Новелла / А. В. Михайлов // Теория литературы. – М., 2003. – Т. 3 : Роды и жанры : (основные проблемы в историческом освещении). – С. 245. – выделено нами. – О.М.

обзора литературы¹³. В то же время следует отметить, что при всей тщательности и многоаспектности изучения наследия писателя, ряд проблем по-прежнему остается за пределами исследовательского интереса. В частности, отечественные и зарубежные литературоведы в большинстве своем уделяли большую часть своего внимания его романам. Правда, здесь есть и исключения: так, впервые эта проблема была сформулирована в статье И.А.Кашкина «Фолкнер-рассказчик» в первом сборнике рассказов писателя на русском языке¹⁴. Рассказы Фолкнера анализировались и в общем контексте изучения американского рассказа в монографии В.Н.Оленевой¹⁵, но объектом специального исследования они при этом не становились. Определенный этап в осмыслении новеллистики Фолкнера как художественного явления наступает с появлением статей Д.В.Затонского и А.М.Зверева¹⁶, анализировавших феномен «Фолкнера-новеллиста» и подчеркивавших неразрывную связь фолкнеровских рассказов с «большой» прозой писателя.

Ряд работ был посвящен специальным вопросам: так, в диссертации М.С.Данелиа осуществлялся сопоставительный анализ психологической новеллы в творчестве Фолкнера и Т.Вулфа, в работах О.Ю.Тангян предпринималась попытка проследить процесс соединения жанров рассказа и романа в художественной практике писателя, в диссертации М.Ю.Асаниной специальный раздел был посвящен особенностям «смехового слова» в рассказах писателя на рубеже 1920-30-х гг., в статьях И.В.Развиновой исследовалось соотношение вечного и социально-исторического в рассказе «Былые люди», рассматривалось становление личности в «Непобежденных»¹⁷ и т. п.

¹³ Сошлемся на имеющиеся обзоры отечественной и зарубежной «фолкнерианы»: McHaney Th. William Faulkner : a reference guide / Th. McHaney. – Boston : Hall, 1971.; Emerson O. B. Faulkner's early reputation in America / O. B. Emerson. – Ann Arbor : UMI research press, 1984.; Schwartz L. H. Creating Faulkner's Reputation : The Politics of Modern Literary Criticism / L. H. Schwartz. – Knoxville: Univ. of Tennessee press, 1988; Анастасьев Н.А. Путь к писателю / Н. А. Анастасьев // Вопр. лит. – 1975. – № 3. – С. 294–303.; Анастасьев Н. А. Рецензия / Н. А. Анастасьев // Современная художественная литература за рубежом. – 1982. – № 1. – С. 70–74. – Рец. на кн.: Faulkner W. Uncollected stories / W. Faulkner. – New York, 1979; Асанина М. Ю. Творчество У. Фолкнера в исследованиях отечественных и зарубежных литературоведов последних десятилетий / М. Ю. Асанина, О. В. Муратханова // Филологические исследования. 2003–2004 : межвуз. сб. науч. тр. по актуальным проблемам литературоведения и языкознания / МГУ им. Н. П. Огарева, Филол. фак. – Саранск, 2005. – С. 255–266.; Бернацкая В. И. Уильям Фолкнер в новейшем литературоведении США (1974–1976) : обзор / В. И. Бернацкая // Современная художественная литература за рубежом. – 1977. – № 1. – С. 144–148.; Костяков В. А. Американская критика о Фолкнере / В. А. Костяков // Методологические вопросы литературной науки / Сарат. гос. ун-т. – Саратов, 1973. – С. 204–212.; Николюкин А. Н. Новые исследования о Фолкнере / А. Н. Николюкин // Общественные науки за рубежом. Серия: Литературоведение : РЖ. – 1978. – № 3. – С. 118–128.; Семенова Л. Н. Принципы композиции в романе У. Фолкнера «Свет в августе» : (в оценке американской критики) / Л. Н. Семенова // Стилистические исследования художественного текста : сб. науч. тр. – Якутск, 1991. – С. 101–108. и др.

¹⁴ Кашкин И. Фолкнер-рассказчик / И. Кашкин // Фолкнер У. Семь рассказов / У. Фолкнер. – М., 1958. – С. 162–178.

¹⁵ Основные тенденции развития современной литературы США. – М. : Наука, 1973.

¹⁶ Затонский Д. В. Уильям Фолкнер-новеллист / Д. В. Затонский // Затонский Д. В. наше время : Книга о зарубежной литературе XX в. – М., 1979. – С. 283–303.; Зверев А. М. Фолкнер-новеллист / А. М. Зверев // Фолкнер У. Собрание рассказов / У. Фолкнер. – М., 1977. – С. 569–597.

¹⁷ Данелиа М. С. Сопоставительный анализ психологической новеллы У. Фолкнера и Т. Вулфа :

Необходимо отметить и комментарий к новеллам Фолкнера, выполненный А.М.Зверевым в «Собрании рассказов» и А.А.Долининым в соответствующих томах первого «Собрания сочинений».

Зарубежные литературоведы (прежде всего американские) уделяли изучению рассказов Фолкнера намного больше внимания, хотя в обширной западной «фолкнериане» фолкнеровская новеллистика занимает сравнительно небольшой сегмент. Если не говорить о монографиях, где ей посвящена, как правило, одна глава обзорного характера¹⁸, весь корпус исследований, затрагивающий данную проблематику, можно условно поделить на две основные группы: обобщающие работы по малой прозе Фолкнера и работы, затрагивающие вопросы специального характера.

Среди первых следует выделить ряд заметных сборников и монографий: художественное своеобразие новеллистики писателя, прежде всего, воспроизведение одних и тех же сюжетов в рассказах и романах исследовал в своей книге еще в начале 1960-х Э.Холмс¹⁹, не выходя при этом на проблему новеллистического цикла. Ряд попыток определить общие контуры новеллистики Фолкнера был предпринят в 1980 – 1990-е гг., в частности, на конференциях «Фолкнер и рассказ» и «Малая проза Уильяма Фолкнера»²⁰, в монографиях «Рассказы Уильяма Фолкнера» Д.Б.Карозерса и «Малая проза Фолкнера» Д.Фергюсона, «Путеводитель к рассказам Уильяма Фолкнера» Д.Б.Джоунс²¹. Иной исследовательский подход присутствует в монографии Д.Кайка, посвященной анализу сборника «Сойди, Моисей», особенности этого же сборника анализируются в книге статей, составленной Л.Вагнер-Мартин²². Особого упоминания заслуживают работы норвежского исследователя Х.Х.Скея, со

автореф. дис. ... канд. филол. наук / М. С. Данелиа. – Тбилиси, 1985.; Танган О. Ю. Новеллистика в творчестве У. Фолкнера / О. Ю. Танган // Филол. науки. – 1987. – № 3. – С. 72–76.; Танган О. Ю. Новеллистика Уильяма Фолкнера : (к соединению жанров рассказа и романа) : автореф. дис. ... канд. филол. наук / О. Ю. Танган. – М., 1987.; Асанина М. Ю. «Смеховое слово» в художественной прозе У. Фолкнера второй половины 1920-х – начала 1930-х годов : (на материале произведений «Йокнапатофского цикла») : дис ... канд. филол. наук : 10.01.03 / М. Ю. Асанина. – Саранск, 2004.; Развинова И. В. Вечное и социально-историческое в новелле У. Фолкнера «Былые люди» / И. В. Развинова // Реализм в зарубежных литературах XIX–XX веков : сб. науч. тр. – Саратов, 1986. – С. 136–146.; Развинова И. В. Новеллистический цикл У. Фолкнера «Непобежденные» : (К проблеме становления личности) / И. В. Развинова // Реализм в зарубежных литературах XIX–XX веков. – Саратов, 1983. – С. 66–90.

¹⁸ См., например: Brooks C. William Faulkner : first encounters / C. Brooks. – New Haven ; London : Yale univ. press, 1983. – P.7 – 42.

¹⁹ Holmes E.M. Faulkner's twice told tales: his reuse of his material, The Hague – 1966.

²⁰ Faulkner and the Short Story : Faulkner and Yoknapatawpha, 1990 / ed. by E. Harrington and A. Abadie. – Jackson : Univ. press of Mississippi, 1992.; William Faulkner's Short Fiction : An International Symposium / ed. by H. H. Skei. – Oslo : Solum Forlag, 1997.

²¹ Carothers J. B. William Faulkner's Short Stories / J. B. Carothers. – Ann Arbor : UMI Research Press, 1985.; Fergusson J. Faulkner's Short Fiction / J. Fergusson. – Knoxville : Univ. of Tennessee press, 1991.; Jones D. B. A Reader's Guide to the Short Stories of William Faulkner / D. B. Jones. – New York : G. K. Hall, 1994.

²² New Essays on «Go Down, Moses» / ed. by L. Wagner-Martin. – New York : Cambridge univ. press, 1996.

второй половины 1970-х гг. целенаправленно занимающегося анализом новеллистики Фолкнера в контексте его литературного творчества. Результатом его исследования становится монография, содержащая анализ новеллистики Фолкнера с 1919 по 1962 г. Закономерным продолжением этой работы предстает следующее исследование литературоведа, цель которого – показать, как опыт Фолкнера-романиста повлиял на манеру и стиль Фолкнера-автора рассказов. Полномасштабный анализ новеллистики писателя превратил ученого в одного из ведущих международных специалистов по данной проблеме, и хотя в последующие годы работ аналогичного уровня он не издавал, выход в 1997г. под его редакцией упоминавшихся выше материалов конференции и издание книги «Интерпретация лучших рассказов Фолкнера», подтверждают его заслуженно высокую репутацию. Отметим при этом, однако, что проблема новеллистического цикла у Фолкнера остается на периферии научных интересов автора²³.

Вторую группу работ составляют статьи и сообщения по частным проблемам фолкнеровской новеллистики. Среди них выделяется статья Дж.Карозерса, обозначившая новые направления в изучении малой прозы писателя²⁴. Кроме того, литературоведы анализировали отдельные рассказы писателя, прежде всего «Поджигатель» и «Роза для Эмили», включенные в программы большинства университетов²⁵. Авторами предлагались самые разные интерпретации текста: от поиска гендерных особенностей или этнического колорита²⁶ до выявления намеренных стилистических погрешностей и особых средств художественного самовыражения²⁷. При этом продолжает сохраняться заметный дефицит работ обобщающего характера, анализирующих малую прозу писателя в контексте общих тенденций развития американ-

²³ Skei H. H. William Faulkner. The Short Story Career : An Outline of Faulkner's Short Story Writing from 1919 to 1962 / H. H. Skei. – Oslo : Universitetsforlaget ; New York : Columbia univ. press, 1981
Skei H. H. William Faulkner : The Novelist as Short Story Writer / H. H. Skei. – Oslo : Universitetsforlaget ; New York : Columbia univ. press, 1985.; Skei H. H. Reading Faulkner's Best Short Stories / H. H. Skei. – Columbia : Univ. of South Carolina press, 1999.

²⁴ Carothers J. B. Faulkner's Short Stories : «And Now What's to Do» / J. B. Carothers // New Directions in Faulkner Studies. – Jackson, 1984. – P. 202–227.

²⁵ См.: Bradford M.E. Family and Community in Faulkner's «Barn Burning» // Southern Review. Vol. 17. 1981. P. 332 – 339; Fowler V.C. Faulkner's «Barn Burning»: Sarty's Conflict Reconsidered // College Language Association Journal. Vol. 24. 1981. P.513 – 521; Franklin P. Sarty Snopes and «Barn Burning» // Mississippi Quarterly. Vol. 21. 1968: P.189 – 193; Hiles J. Kinship and Heredity in Faulkner's 'Barn Burning' // Mississippi Quarterly. Vol. 38. № 3. 1985. P.329 – 337; Volpe E.L. «Barn Burning»: A Definition of Evil // Faulkner: The Unappeased Imagination: A Collection of Critical Essays. Troy, 1980. P.75 – 82.; Allen D. W. Horror and Perverse Delight : Faulkner's «A Rose for Emily» / D. W. Allen // Modern Fiction Studies. – 1984. – Vol. 30 (Winter). – P. 685–696.

²⁶ Boyd M. William Faulkner's «Doctor Martino» / M. Boyd // Southern Quarterly. – 1996. – Vol. 34, №2 (Winter). – P. 39–49.; Ho Wen-ching. The Caste Taboo in William Faulkner's «Elly» and «Mountain Victory» / Ho, Wen-ching // Euramerica : a Journal of European & American Studies. – 1995. – Vol. 25, № 3 (September). – P. 1–24.; Lahey M. E. Narcissa's Love Letters : Illicit Space and the Writing of Female Identity in «There Was a Queen» / M. E. Lahey // Faulkner and Gender: Faulkner and Yoknapatawpha, 1994. – Jackson, 1996. – P. 160–180.

²⁷ Bradford M. E. The Anomaly of Faulkner's World War I Stories / M. E. Bradford // Mississippi Quarterly. – 1983. – Vol. 36 (Summer). – P. 243–261.

ского рассказа XX столетия, в сравнении с творчеством других американских новеллистов, изучающих и объясняющих причину возникновения маргинальных жанровых явлений в прозе Фолкнера и т.д.

Таким образом, **научная новизна** диссертации заключается в том, что

- впервые в отечественном литературоведении на материале рассказов У.Фолкнера 1930-х гг. рассматривается процесс формирования новеллистического цикла в прозе писателя;
- исследуется специфика сюжетно-тематической организации сборников «Эти тринадцать» и «Доктор Мартино и другие рассказы», выявляется внутренняя взаимосвязь составляющих их рассказов, определяются присутствующие в них «минициклы»;
- на материале «Непобежденных» выявляются «сквозной сюжет» и единый хронотоп как связующее начало новеллистического цикла.

Объектом исследования является процесс формирования новеллистического цикла в прозе У.Фолкнера 1930-х гг.

Предметом исследования выступают книги рассказов – «Эти тринадцать» [*These Thirteen*, 1931], «Доктор Мартино и другие рассказы» [*Doctor Martino and Other Stories*, 1934], «Непобежденные» [*The Unvanquished*, 1938], рассматриваемые в общем контексте прозы У.Фолкнера 1930-х гг.

Цель исследования заключается в выявлении художественных особенностей трансформации сборника рассказов У.Фолкнера в новеллистический цикл в его прозе 1930-х гг., что позволяет выявить художественную стратегию Фолкнера-новеллиста и соотнести его малую прозу с общим контекстом «Йокнапатофского цикла».

Поставленная **цель** предопределила **задачи исследования**:

- проанализировать особенности сюжетно-тематической организации сборника «Эти тринадцать» и выявить наличие внутренней связи между отдельными рассказами книги;
- рассмотреть специфику построения сборника «Доктор Мартино и другие рассказы» и определить причины большей автономности составляющих его новелл, исследовать характер интертекстуальной связи между ними;
- определить жанровое своеобразие «Непобежденных», выявить основные особенности «сквозного сюжета» и единого хронотопа книги, проследить циклообразующую роль образа главного героя;
- сопоставить стратегию организации новеллистического цикла Фолкнером в 1930-е гг. с его новеллистическими опытами 1940-х гг.

Теоретико-методологической основой диссертации послужили принципы сравнительно-исторического литературоведения, получившие развитие в трудах крупнейших отечественных литературоведов (А.Н. Веселовский, М.М.Бахтин, В.М.Жирмунский, М.П.Алексеев, А.В. Михайлов и др.), а также принципы целостного анализа художественного произведения (М.М.Гиршман, В.В.Федоров) и приемы его интертекстуальной интерпретации (Ю.Кристева, М.Риффатерр).

Методологически значимыми для формирования общей концепции

диссертации стали труды ведущих отечественных литературоведов-американистов (Н.А.Анастасьев, П.В.Балдицын, Т.Д.Венедиктова, Б.А.Гиленсон, А.А.Долинин, Я.Н.Засурский, А.М.Зверев, И.В.Киреева, М.М.Коренева, А.С.Мулярчик, О.О.Несмелова, А.Н.Николюкин, О.Е.Осовский, Е.А.Стеценко, Л.Н.Татарина, В.М.Толмачев и др.), исследования крупнейших американских специалистов по творчеству У.Фолкнера (Дж.Блотнер, К.Брукс, М.Каули и др.), внесшие заметный вклад в развитие современной истории литературы США и обеспечившие новые интерпретации американской прозы XX столетия, работы по теории литературы (С.Н.Бройтман, М.Н.Дарвин, С.И.Кормилов, Н.Д.Тамарченко, В.И.Тюпа, В.Е.Хализев, Г.Маркевич, Р.Уэллек и др.).

Теоретическая значимость работы заключается в том, что ее выводы могут быть использованы при дальнейшем изучении процесса формирования новеллистического цикла в американской прозе XX столетия, и прояснить определенные стороны характера жанровых поисков в американской и мировой литературе.

Практическая значимость диссертации состоит в том, что содержащиеся в ней наблюдения и конкретный анализ художественных произведений могут быть использованы в курсах истории зарубежной литературы XX в. на филологических факультетах университетов и педагогических вузов, при углубленном изучении творчества У.Фолкнера, прозы США 1930-х гг.

Положения, выносимые на защиту:

- Малая проза занимает существенное место в творчестве У.Фолкнера 1930-х годов и играет заметную роль в формировании его авторской стратегии.
- Создавая сборники рассказов, включая в них как уже опубликованные, так и написанные специально рассказы, Фолкнер публикует связанные между собой на сюжетно-тематическом и интертекстуальном уровнях «минициклы», обеспечивающие внутреннюю целостность образуемых ими книг.
- Стремление к созданию полноценного новеллистического цикла, реализованное в ходе написания «Непобежденных», приводит к появлению в книге «сквозного сюжета» и единого хронотопа, а также новой – «циклообразующей» функции главного героя.
- Появление подобного жанрового образования при создании «Непобежденных» становится свидетельством актуальности новеллистического цикла для американской прозы первой половины XX века.
- В зависимости от того, насколько полно учитывался Фолкнером в последующем десятилетии собственный опыт построения новеллистического цикла, оказывалась успешной или неуспешной организация написанных им в этот период сборников рассказов.

Апробация работы: диссертация обсуждалась на заседаниях кафедры русской и зарубежной литературы Мордовского госуниверситета и кафедры зарубежной литературы Казанского госуниверситета. Основные положения и отдельные разделы исследования излагались в выступлениях диссертанта на

региональных научных конференциях «Огаревские чтения» (Саранск, 2003, 2004), на X научной конференции молодых ученых Мордовского госуниверситета имени Н.П.Огарева (Саранск, 2004), на международной научной конференции Белорусской ассоциации американистов (Минск, 2005), а также отражены в пяти публикациях автора.

Структура работы:

Диссертация объемом 174 страницы основного текста состоит из введения, трех глав, заключения, библиографического списка из 407 источников на русском, английском и французском языках и двух приложений.

Основное содержание работы

Во **Введении** обосновывается актуальность избранной темы исследования, формулируются научная новизна, объект, предмет, цель и задачи, положения, выносимые на защиту, определяются методы, теоретическая и практическая значимость выполненной работы, дается обзор научной литературы по проблеме.

В **первой главе** «*Специфика сюжетно-тематического построения сборника “Эти тринадцать”*» исследуется характер композиции первой книги рассказов писателя. Сборник «Эти тринадцать» (1931) занимает особое место в творчестве У.Фолкнера на рубеже 1920-30-х гг. Будучи первой книгой рассказов, он подводит своеобразный итог написанного Фолкнером в «малом жанре» в 1920-е гг. и позволяет соотнести его новеллистику с романами. По авторитетному мнению известного норвежского исследователя новеллистики Фолкнера Х.Скея, первый сборник писателя становится своеобразным экспериментом – многочисленные рассказы, до того разбросанные по местной периодике, в большинстве своем остающиеся в набросках и фрагментах, наконец-то оказываются сведены воедино и обретают общие границы²⁸. При этом писателем отчетливо обозначена тематическая связь отдельных рассказов с сюжетами уже опубликованных или находящихся в процессе работы романов, что придает особое значение рассказам сборника в общем контексте прозы Фолкнера.

О глубокой продуманности автором структуры сборника «Эти тринадцать» свидетельствует его окончательная компоновка: в книгу были включены рассказы «Победа» [“Victory”], «Ad Astra» [“Ad Astra”], «Все они мертвы, эти старые пилоты» [“All the Dead Pilots”], «Расселина» [“Crevasse”], «Красные листья» [“Red Leaves”], «Роза для Эмили» [“A Rose for Emily”], «Справедливость» [“A Justice”], «Волосы» [“Hair”], «Когда наступает ночь» [“That Evening Sun”], «Засушливый сентябрь» [“Dry September”], «Мистраль» [“Mistral”], «Развод в Неаполе» [“Divorce in Naples”], «Каркассонн» [“Carcassonne”]. Для подтверждения гипотезы о неслучайном характере состава сборника вошедшие в него рассказы рассматриваются с точки зрения их сюжетно-тематической общности, выделяются минициклы, выясняется сте-

²⁸ Skei H. H. The novelist as short-story writer : A study of William Faulkner's short-stories with special emphasis on the period of 1928–1932 / H. H. Skei. – Oslo : Univ. of Oslo, 1980. – XII, - P. 226 – 230.

пень их соотнесенности между собой. В книгу включены рассказы, принадлежащие двум хронологическим и трем тематическим пластам: это рассказы, написанные в середине 1920-х гг., т.е. самые ранние рассказы Фолкнера, и рассказы, создававшиеся уже в период его наступившей писательской зрелости, параллельно с романами «Сарторис», «Когда я умирала» и «Шум и ярость». Тематически тринадцать рассказов сборника могут быть поделены на три относительно условных группы: это рассказы о первой мировой войне («Победа», «Ad Astra», «Все они мертвы, эти старые пилоты», «Расселина»), рассказы, связанные с прошлым и настоящим Йокнапатофы («Красные листья», «Роза для Эмили», «Справедливость», «Волосы», «Когда наступает ночь», «Засушливый сентябрь»), и рассказы о жизни послевоенной Европы («Мистраль», «Развод в Неаполе», «Каркассон»).

Тематическое распределение рассказов сборника относительно. Позднее, в книге «Собрание рассказов» (1950) эти рассказы распределены по разделам-рубрикам: так, «военные» новеллы вошли в раздел под названием «Утраты», а «европейские» – в раздел «По ту сторону». Рассказы о Йокнапатофе Фолкнер распределил между двумя разделами: два рассказа об индейцах («Красные листья» и «Справедливость») помещены в раздел «Пустыня», посвященный истории Йокнапатофы первой половины – 60-х гг. XIX в., а остальные – в раздел «Городок», рассказывающий об относительно недавних событиях в Джефферсоне. Но эта схема выстраивается писателем во второй половине 1940-х гг., когда подавляющее большинство книг о Йокнапатофе уже было написано. В 1931 г. Фолкнер исходит из имеющегося материала и располагает его в соответствии с логикой своего видения и понимания «общих мест» в проблематике и поэтике публикуемых новелл.

Анализ конкретных новелл показывает, что «военные рассказы» сборника выполняют двойную задачу: с одной стороны, писателем отрабатывается своеобразная модель истории о «человеке на войне», получающая дальнейшую разработку в его произведениях о Гражданской войне на Юге, в романах «Пилон» и «Притча», а с другой, он дополняет подробностями эпизоды биографии отдельных героев, расширяя и уточняя канву их жизни. И в этом смысле важность сюжетно-тематической организации одного или нескольких объединенных сюжетом или героями рассказов для всего Йокнапатофского цикла очевидна. Об этом же свидетельствуют и рассказы, непосредственно связанные с историей Джефферсона и его окрестностей, людей их населявших. Фолкнер вполне осознанно помещает рассказ «Красные листья» сразу за военным циклом: перед главным действующим лицом этого рассказа – негром-слугой умершего вождя – встает та же проблема, что и перед героями «Расселины»: необратимый ход событий ведет их к смерти, и нет никакой возможности противостоять неизбежному (только случайность, граничащая с чудом, может избавить их от гибели в «Расселине», но уже никакая случайность не может помочь беглецу в «Красных листьях»).

В контексте определения М.Риффатерром интертекстуальности как «ансамбля пресуппозиций других текстов» не менее важным представляется присутствие в рассказах сборника целого ряда мотивов, семантически значи-

мых в общем контексте книги: тема яда объединяет «Розу для Эмили» с рассказом «Справедливость» (не говоря уже о совсем очевидной связи с романом Флобера «Мадам Бовари», одним из любимых произведений американского писателя), поведение неверного любовника – с новеллой «Засушливый сентябрь», а сюжет с появлением алабамских родственниц, прибывающих для охраны нравственности героини, достаточно часто встречается в иных произведениях «Йокнапатофского цикла».

В свою очередь, эпизод погони за негром в «Красных листьях» находит новую интерпретацию в «Засушливом сентябре», объединенном с рассказом «Волосы» общим персонажем – парикмахером Пинкертоном. Счастливой развязке «Волос», где главный герой обретает любовь и счастье, Фолкнер противопоставляет еще два возможных развития сюжета – комическую ситуацию (с заметным оттенком трагифарса) борьбы индейца и негра-раба за право обладать одной и той же женщиной, женой последнего, и трагическую историю неизбежной расправы с женой, негритянкой Нэнси, в рассказе «Когда наступает ночь». При этом писатель осознанно избегает слишком прямолинейного объединения связанных между собой текстов. Так, «Красные листья» и «Справедливость» отделены друг от друга «Розой для Эмили», «Волосы» и «Засушливый сентябрь» – рассказом «Когда наступает ночь». Таким образом, единство «йокнапатофской» части сборника «Эти тринадцать» обеспечивается не только общими темами и сюжетами, но и на внутритекстовом уровне, что позволяет автору интегрировать содержание относительно независимых произведений в общее пространство «йокнапатофского текста».

Завершение книги тремя «европейскими» новеллами также носит не случайный характер – автор осуществляет «кольцевое» обрамление сборника, закрывая «йокнапатофский» цикл рассказами, отчасти перекликающимися с минициклом о первой мировой войне. Финальный рассказ сборника («Каркассон») непосредственно связан с рассказом «Черная музыка» из сборника «Доктор Мартино и другие рассказы», что позволяет предположить наличие у автора определенного замысла: так или иначе связать эту книгу с публикуемыми в дальнейшем сборниками и отдельными произведениями писателя.

Вторая глава диссертации *«Своеобразие организации новеллистического пространства книги “Доктор Мартино и другие рассказы”»* содержит анализ второго сборника рассказов Фолкнера. Заголовок сборника воспроизводит название первого рассказа книги и, можно утверждать, тем самым указывал читателю на принципиальную важность этого рассказа для общего замысла сборника. С одной стороны, автор подчеркивал существенное значение для книги именно этой новеллы, а с другой, признавал относительную автономность остальных новелл, входящих в его состав. Фактически Фолкнер пошел здесь по тому пути, от которого отказался в случае с предшествующим сборником рассказов, отклонив вариант «Роза для Эмили и другие рассказы».

Это решение писателя объясняется большим тематическим и стилевым разнообразием новелл, включенных в книгу: оно выходит далеко за пределы основных тематических групп, выделенных в «Этих тринадцати». Помимо

встречавшихся в первом сборнике минициклов о первой мировой войне, прошлом и настоящем Йокнапатофы и послевоенной Европе, здесь отчетливо выделяются рассказы о летчиках («Смертельный прыжок» и «Честь»), о несчастной любви («Доктор Мартино», «Лисья травля», «Элли»), рассказы с элементами сверхъестественного («По ту сторону», «Нога»). Особого внимания заслуживает то, что писатель в подавляющем большинстве этих новелл обращается к объединяющей их теме смерти.

Новеллы, описывающие события, происходящие в округе Йокнапатофа, также неоднородны: в них, как и во всем сборнике в целом, присутствует неакцентировавшаяся в «Этих тринадцати» установка на четкое разведение прошлого и настоящего, истории и современности. В этом плане примечательны новеллы, сюжетно связанные с романскими текстами писателя: «Собака» (с изменениями вошедшая в роман «Деревушка» и кратко пересказанная в романах «Город» и «Особняк» как история преступления Минка Сноупса), «Жила однажды королева» (своеобразный эпилог к уже опубликованному роману «Сарторис») и «Уош» (с небольшими изменениями включенный в главу седьмую романа «Авессалом, Авессалом!»). Специально следует упомянуть о новелле «Дым», которая позднее войдет в другой сборник рассказов Фолкнера, посвященных детективным расследованиям Гэвина Стивенса – «Ход конем» [“Knight’s Gambit”, 1949], что еще раз подтверждает мнение о «поразительной пластичности» (Д.Фаулер) фолкнеровского текста.

Примечательно, что в сборнике усиливается связь новелл на уровне «интертекста». Так, два первых рассказа – «Доктор Мартино» и «Лисья травля» внешне, казалось бы, ничем не связаны друг с другом, если не считать того, что и тот, и другой посвящены современной писателю Америке. В то же время нельзя не заметить, что в них, по сути, представлены две фазы развития одного сюжета, объединяемые в единый сюжетно-композиционный цикл темой любви и предательства и реальных последствий этого предательства. Сюжетное сходство усиливается тем, что героини обеих новелл – южанки, носительницы определенного нравственно-этического комплекса, нарушение которого ведет к постепенному разрушению личности. Достаточно интересным, с точки зрения сюжетно-композиционной организации сборника в целом, оказывается рассказ «Собака». «Перебивая» цикл новелл о любви, он представляет собой первый в сборнике рассказ из «Йокнапатофского цикла» и по многим параметрам серьезно отличается от остальных. Можно сказать, что он стоит несколько особняком среди всех рассказов Фолкнера, поскольку, в отличие от других, ни разу не включался писателем в другие сборники (ни в «Избранное», ни в «Собрание рассказов»), хотя первоначально писатель допускал возможность его публикации в «Избранном», предлагая М.Каули выбрать между журнальным вариантом «Собаки» и «Пестрых лошадок» и соответствующими фрагментами романов²⁹. В то же время нельзя не заметить глубокую связь между этим рассказом и «Лисьей травлей» на интертек-

²⁹ Фолкнер У. Статьи, речи, интервью, письма : пер. с англ. / У. Фолкнер ; сост. и общ. ред. Николюкина А. Н. – М. : Радуга, 1985. – С.420 – 421.

стуальном и психологическом уровнях, в частности, доброму отношению к собственным псам Гаррисона Блера (роднящее его с Хьюстоном) противостоит ненависть к ним со стороны его жены, а внутренняя готовность к бунту и трагической развязке, очевидная у героини, получает продолжение в личности и поступках Эрнеста Коттона, мстящего своему обидчику и преследуемого в течение трех дней воем собаки убитого, тоскующей по мертвому хозяину. Выразительное описание происходящего поединка человека и собаки, мельчайшие его детали, на которых Фолкнер акцентирует внимание читателя, напоминают аналогичные эпизоды из «Лисьей травли». В то же время следует подчеркнуть, что образ и судьба Коттона (будущего Минка Сноупса в трилогии о Сноупсах) созвучны судьбам других героев рассказов «Йокнапатофского округа». Так, он близок не только Уошу Джонсу или Вирджинии Дю Пре, но и персонажам новеллы «Смертельный прыжок», бывшим военным летчикам, участникам первой мировой войны. При этом обращает на себя внимание то, что Фолкнер, кажется, намеренно разбивает объективно складывающиеся минициклы, видимо, стремясь избежать того эффекта, которого добился в сборнике «Эти тринадцать», и попробовать новую технику организации новеллистического пространства.

Анализ новелл позволяет утверждать, что характерной чертой второго сборника рассказов Фолкнера становится своеобразная альтернатива привычным поворотам новеллистических сюжетов. Устоявшимся типам героев писателя с их «прогнозируемыми характерами» (Карозерс) противопоставлен тип «безгеройного» героя, человека, вынужденного рисковать жизнью исключительно ради заработка, не чувствующего в отличие от традиционных персонажей Фолкнера (Сарторисы, Мониган, Уоррен и др.) ни пьянящего восторга полета, ни адреналина в крови от смертельного риска.

В главе отмечается, что именно в анализируемом сборнике писатель планомерно реализует принцип «дважды рассказанных историй». Но если принцип воспроизведения написанного ранее в иных жанровых и сюжетных контекстах, впервые заявленный в творчестве Н.Готорна, не играет для автора «Алой буквы» принципиальной роли, то его трансформация и развитие в произведениях писателей следующего века начинает заметно сказываться на дальнейшей эволюции жанра, подтверждением чего служит новеллистическое творчество У.Фолкнера. Однако, в отличие от Готорна, просто собиравшего и перепечатававшего ранее опубликованные произведения, Фолкнер идет по более сложному пути. Он сознательно перерабатывает не только не публиковавшиеся рассказы, становящиеся неотъемлемой частью его более крупных произведений, но и те рассказы, которые он помещает в сборники или включает в новеллистические циклы. Такова, например, история Вирджинии Дю Пре, представленная в нескольких версиях.

«Жесткий реализм» многих новелл «Йокнапатофского цикла», рассказа «Полный поворот кругом», посвященного событиям первой мировой войны, противопоставлен в сборнике рассказам о «потустороннем» («По ту сторону», «Нога»). При этом, однако, обнаруживается, что суровая реальность описания «загробного мира» сочетается с подчеркнутым символизмом и фи-

лософичностью, усиливающейся, к примеру, в рассказе «По ту сторону» за счет привычной реальности Джефферсона. Объединяющим фактором для следующих за ними новелл «Уош» и «Элли», как показывает анализ, становится «социальное и кастовое табу», позволяющее сблизить их в этом контексте с рассказом «Нагорная победа».

Завершает сборник рассказ «Честь», который вновь возвращает читателя к современности. Замысловатый любовный треугольник, типичные проблемы бывших фронтовиков, не способных найти «теплое место» в мирной жизни, сцены из мирной жизни авиаторов, т.е. достаточно традиционные для прозы Фолкнера 1930-х гг. сюжеты. Центральный персонаж, выступающий в роли повествователя, попадает в ситуацию, воспроизводящую отчасти ситуацию «Смертельного прыжка». Но если в предшествующем рассказе был очевиден комический эффект, то здесь о случившемся повествуется всерьез, а трагизм повествования заметно усиливается.

В заключении главы делается вывод о том, что в сборнике «Доктор Martino и другие рассказы» писатель сохраняет в основном принципы организации сюжетного и идейно-тематического пространства, которые использованы в сборнике «Эти тринадцать». В частности, он использует «кольцевой принцип» организации сюжетного пространства, при котором подоплека или предыстория происходящего раскрывается в основной части рассказа, а последствия описываются в его начале и конце. В то же время писатель сознательно отказывается от четко обозначенных минициклов, чередуя новеллы с различными сюжетами и героями и соединяя отдельные истории в основном на интертекстуальном уровне. Последнее свидетельствует о том, что в первой половине 1930-х гг. У.Фолкнером использовались различные стратегии организации новелл в сборниках. Так, новеллы в книге «Доктор Martino и другие рассказы» обладают большей автономностью и меньше тяготеют к объединению в единое пространство. Одной из причин подобной установки автора, возможно, являлась потребность воспользоваться предоставленной возможностью и опубликовать ту часть ранней прозы, которая не вошла в предшествующий сборник.

В третьей главе «Особенности «сквозного сюжета» и единого хронотона как связующего начала «Непобежденных» в контексте «малой прозы» Фолкнера второй половины 1930-х – начала 1940-х гг.» рассматривается жанровая специфика третьей книги рассказов писателя, которую сам автор называл не только романом, но и «длинной серией рассказов»³⁰. Примечательно, что среди американских литературоведов отсутствует единая точка зрения на жанровую природу «Непобежденных», нет единогласия и среди российских литературоведов. В соответствии с логикой работы предпочтительной представляется точка зрения А.А.Долинина в комментарии к «Собранию сочинений» У. Фолкнера, предположившего, что данная книга писателя представляет собой новеллистический цикл с общими персонажами

³⁰ Фолкнер У. Статьи, речи, интервью, письма : пер. с англ. / У. Фолкнер ; сост. и общ. ред. Николюкина А. Н. – М. : Радуга, 1985. – С.349.

и одним рассказчиком³¹.

Первоначально входящие в цикл рассказы существовали относительно независимо друг от друга и публиковались с сентября 1934 по декабрь 1936г. в следующем порядке: новеллы Фолкнера «Засада» [“Ambuscade”, 29 сентября 1934], «Отход» [“Retreat”, 13 октября 1934], «Рейд» [“Raid”, 3 ноября 1934], «Непобежденные» [“The Unvanquished”, 14 ноября 1936], «Вандея» [“Vendée”, 5 декабря 1936] появились в журнале «Сатердей ивнинг пост», новелла «Стычка у Сарторисов» [“Skirmish at Sartoris”, апрель 1935] – в журнале «Скрибнерс». Заметим, что в сборнике новелла, давшая ему название, была опубликована под другим заголовком – «Удар из-под руки» [“Riposte in tertio”].

При этом Фолкнер совершенно осознанно осуществляет отбор текстов для следующей книги, представляя ее для себя, если не как единое целое, т.е. роман, то вполне определенно как единый новеллистический цикл. Сам писатель, отвечая в Виргинском университете на вопрос: «Первоначально «Непокоренные» были опубликованы в виде отдельных рассказов. Когда вы писали их, думали ли вы о том, что в конечном итоге они составят роман?», подчеркивал: «Я понимал, что для романа **они** [эти рассказы. – О.М.] слишком эпизодичны, так что я писал **рассказы**, но, когда я начал писать первый рассказ, мне виделись еще два, а к тому времени, как я закончил первый рассказ, я понял, что серия будет даже еще длинней, а когда я закончил четвертый рассказ, я фактически уже поднял так много вопросов, что пришлось на них отвечать – ради собственного удовольствия. И вот поэтому пришлось написать **еще два или три рассказа**, сколько их там было»³². Таким образом, Фолкнер отчетливо осознавал стоящую перед ним в «Непобежденных» сверхзадачу – создание новеллистического цикла, объединенного сквозным сюжетом и единым хронотопом. При этом относительное единство сюжета обеспечивается сосредоточенностью автора на крайне ограниченном «наборе» персонажей и событий, которым посвящены рассказы цикла, а единый хронотоп обеспечивается подчеркнутым ограничением во времени и пространстве происходящего в книге, что заметно отличает ее от предшествующих сборников.

Под сквозным сюжетом в «Непобежденных» мы понимаем процесс становления и развития личности главного героя цикла – Баярда Сарториса, протекающий в годы Гражданской войны и периода Реконструкции на Юге США. В свою очередь жесткие ограничения пространственно - временной структуры книги также говорят в пользу того, что Фолкнер ориентирован при ее создании на внутренне единый текст: это прежде всего выбор писателем усадьбы полковника Джона Сарториса и ее окрестностей в качестве основного места действия, а период с лета 1863 года (сдача Виксберга) по 1874 год (гибель полковника Сарториса) в качестве временного промежутка. Тяготение к выстраиванию «локальных» хроното-

³¹ Фолкнер У. Собрание сочинений. В 6 т. Т. 3 / У. Фолкнер. – М. : Худож. лит., 1986. – С.631.

³² Фолкнер У. Статьи, речи, интервью, письма : пер. с англ. / У. Фолкнер ; сост. и общ. ред. Николюкина А. Н. – М. : Радуга, 1985. – С. 349. – выделено нами. – О.М.

пов заметно уже в заголовках, подчеркивающих одновременность пространственной локализации и стремления к движению – «Засада», «Отход», «Рейд», «Вандея», «Сражение на усадьбе» (военная терминология в названиях должна создавать и определенный комический эффект, поскольку в цикле идет речь о детях и пожилой женщине).

Примечательно, что «локальный» хронотоп первой новеллы обозначен Фолкнером с самого начала повествования, так же как и сохраняющийся на протяжении всей книги конфликт между «игрушечным» миром детства и суровостью реальной жизни, что проявляется у писателя на самых разных уровнях. Детская игра в войну на пустыре становится «отражением» действительно идущей войны, и реальность последней подчеркивается двояко: с одной стороны, стремлением к максимальной реалистичности воспроизводимых Ринго и Баярдом деталей на «карте», а с другой стороны, появлением негра Люша, несущего им правду об очередном поражении Юга.

Свойственное прозе Фолкнера «многоголосие»³³ определяет и стратегию повествования в «Непобежденных». Рассказ ведется от лица Баярда Сарториса, однако перед читателем фактически оказываются два Баярда – рассказчик – очевидно, взрослый, умудренный опытом и жизнью, все это переживший и вспоминающий человек, и мальчик, постепенно превращающийся в подростка, а затем в молодого мужчину, непосредственно участвующий во всех событиях, и это чередование «точек зрения» придает повествованию особую достоверность. Умудренность житейским опытом героя-повествователя отходит, однако, на второй план, уступая место динамике сюжета. Именно за счет последнего происходит синтез двух названных выше пластов (прошлого детей, существующего в настоящем каждого рассказа, и времени воспоминаний взрослого повествователя). При этом писатель четко обозначает ключевые моменты завязки действия, предполагающие дальнейшее развитие каждой конкретной сюжетной линии, как в рассказе, так и за его пределами (прежде всего в общем пространстве «Непобежденных», а также в сюжетном поле «Йоканатофского цикла» в целом).

Особое значение Фолкнер придает отдельным предметам и деталям, переходящим из новеллы в новеллу: появляющиеся в первых новеллах сундук (с фамильным серебром) и ружье продолжают играть важнейшую роль в последующих. Ствол от ружья – единственное, что осталось от него после пожара, старательно демонстрируется Джоби во время поездки на поиски сундука и прочего пропавшего имущества в новелле «Рейд». Можно предположить, что Фолкнер использует его в качестве символа абсолютной безоружности отправляющихся в опасное путешествие людей. Примечательно, что еще раз ствол ружья в этой же символической функции появляется в рассказе «Вандея».

Следует отметить, что новеллы, вошедшие в состав «Непобежденных»,

³³ Осовский О. Е. Диалог в большом времени : Литературоведческая концепция М. М. Бахтина / О.Е. Осовский ; МГПИ им. М. Е. Евсевьева. – Саранск, 1997. – С.150 – 156.

отличаются по характеру связи. Так, история поисков пропавшего сундука и обретения неожиданного богатства в «Рейде» непосредственно связана, как мы видели, с историей гибели Розы Миллард в «Ударе из-под руки». Последняя в свою очередь находит продолжение в рассказе о том, как Баярд Сарторис и Ринго отомстили убийце бабушки («Вандея»). Сюжетное и хромотопическое пространства трех последних новелл «Непобежденных» заметно расширяются. Фолкнер наглядно показывает имеющую символическое значение смену хромотопа на похоронах Розы Миллард в новелле «Вандея». С одной стороны, в завязке рассказа дается отчетливое указание на связь происходящего с общим хромотопом усадьбы и ее окрестностей, а также Джефферсона, с другой – действие его разворачивается по ходу развития на гораздо более обширной территории.

Особый интерес представляет рассказ «Запах вербены», единственный написанный специально для книги и изначально задуманный автором как ее финал. Отстающая на десять лет от основных событий эта новелла, повествующая о гибели Джона Сарториса и подвиге его сына, также обозначает основные вехи предшествующего повествования (на уровне намеков, мимолетных воспоминаний и т.п.) и одновременно знаменует наступающий переход к новым временам в истории Йокнапатофы и всего Юга США и к новым сюжетам «Йокнапатофского цикла». Возвращение взрослеющего Баярда Сарториса, студента юридического факультета университета, в достаточно далекое прошлое (в собственных воспоминаниях и в разговорах с отцом) сопровождается возвращением реальным: необходимостью вернуться домой после получения известия о гибели отца и отомстить за его смерть. В рамках общего замысла «Непобежденных» «Запах вербены» остается достаточно автономным, подтверждением чего может служить его включение М.Каули с согласия автора в состав «Избранного». Последующие опыты писателя в жанре «малой прозы» наглядно свидетельствуют о том, что стратегия организации новеллистического цикла, которую он использовал в «Непобежденных», оказалась наиболее эффективной. Напротив, попытки отхода от нее, как правило, заканчивались неудачей, что подтверждается анализом книг «Дикие пальмы» (1939) и «Сойди, Моисей» (1942).

В **Заключении** подводятся основные итоги диссертационного исследования, отмечается, что художественные поиски У.Фолкнера-новеллиста в 1930-е гг. характеризуются последовательной разработкой принципов и приемов организации сборников рассказов в единое целое, закономерным завершением которой становится появление новеллистического цикла. Несмотря на то, что славой выдающегося писателя У.Фолкнер обязан прежде всего своим романам, рассказы занимают важное место в его творчестве. В них возникают отдельные темы и сюжеты, получающие затем развитие в произведениях крупной формы. Начиная карьеру писателя-новеллиста в первое десятилетие творческого пути, он продолжает ее в течение 1930-х – 50-х гг. Причем, многие его художественные открытия, приемы, сюжетные находки первоначально апробируются им в произведениях «малой формы», чтобы позднее получить развитие в его романах. Обращает на себя внимание тот

факт, что для всей новеллистики писателя характерно наличие внутренней связи (сюжетно-тематической, композиционной, интертекстуальной), которая объединяет отдельные произведения «малого жанра» не только друг с другом, но и с романами, прежде всего в общих границах «Йокнапатофского цикла».

Сборник рассказов «Эти тринадцать» стал первым опытом соединения уже написанных новелл в одну книгу. Не декларируя ее сюжетно-композиционного единства, автор предпринимает попытку ее структурной организации. Он помещает в сборнике рассказы, написанные в середине 1920-х гг., и рассказы, создававшиеся одновременно с первыми романами. Тематически они могут быть распределены по трем условных группам: рассказы о первой мировой войне, рассказы, связанные с прошлым и настоящим Йокнапатофы, рассказы об американцах в послевоенной Европе. При этом объединение происходит не только на сюжетно-тематическом, но и на интертекстуальном уровне, что способствует внутреннему единству.

Книга «Доктор Мартино и другие рассказы» имеет несколько иную структуру, хотя в целом писатель сохраняет в ней принципы организации сюжетного и идейно-тематического пространства, которые были апробированы в предшествующем сборнике. Он широко использует «кольцевой принцип» организации сюжетного пространства, при котором подоплека или предыстория происходящего раскрывается в основной части рассказа, а последствия описываются в начале и в конце. В то же время, экспериментируя с организацией новелл в сборниках, Фолкнер отказывается от четко обозначенных и сгруппированных в циклы блоков и чередует новеллы с различными сюжетами и героями. Соответственно, усиливается значение интертекстуального уровня взаимосвязи отдельных историй.

Анализ сюжетной и пространственно-временной организации книги «Непобежденные», опубликованной в 1938 г., позволяет говорить о присутствии в ней сквозного сюжета и единого хронотопа. При этом сюжет содержит последовательный ряд относительно независимых сюжетов, получающих развитие в каждом рассказе и связанных между собой более тесно, чем с другими произведениями «Йокнапатофского цикла», но в то же время сохраняющих очевидную самодостаточность и автономность. Единый хронотоп рассказов, входящих в книгу, также обладает определенными особенностями: при всей своей «общности» (в рамках книги) он индивидуален в каждом из рассказов и различается как по времени действия конкретной новеллы, так и по своим «географическим» и «топографическим» признакам. Особое значение имеет образ героя-повествователя, главного действующего лица большей части новелл, выступающего еще одним объединяющим началом цикла. В то же время изначальная автономность рассказов, существовавших в виде отдельных журнальных публикаций, по-прежнему сохраняется. При всей очевидности существующих связей между новеллами каждая может восприниматься как отдельный текст, независимый от остальных. Это доказывает нероманную жанровую природу «Непобежденных», укладывающихся в традиционные представления о новеллистическом цикле. Имеющиеся же в книге «романные» черты являются свидетельством проявления процесса

«романизации», характерного, по мнению М.М.Бахтина, для художественного мышления XX в.

«Непобежденные» оказываются наиболее удачным опытом создания новеллистического цикла в прозе У.Фолкнера в целом, что особенно заметно на фоне последующих опытов писателя. Так, попытки воспользоваться иными приемами организации текста в книгах «Дикие пальмы» (1939) и «Сойди, Моисей» (1942) закончились, по собственному признанию автора, неудачей. В то же время реализация в сборнике «Ход конем» (1949) принципов организации новеллистического цикла, выработанных в предшествующее десятилетие, привела к успеху книги. Публикуя «Собрание рассказов» (1950), в которое были включены лучшие образцы малой прозы, в том числе и публиковавшиеся в сборниках рассказов 1930-х гг., автор объединил их внутри книги в разделы, фактически представлявшие собой объединенные общей темой и сюжетом новеллистические циклы.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Муратханова О. В. Фолкнер и Готорн : поэтика «дважды рассказанных историй» / О.В. Муратханова // Филологические исследования. 2003–2004 : межвуз. сб. науч. тр. по актуальным проблемам литературоведения и языкознания / МГУ им. Н. П. Огарев, Филол. фак. – Саранск, 2005. – С. 22 – 27. (0,35 п.л.).
2. Муратханова О. В. Литературные роды и жанры : взгляд из нового тысячелетия / О. В. Муратханова // Там же. – С. 250–253. (0,2 п.л.) – Рец. на кн.: Теория литературы. Т. 3. Роды и жанры : (основные проблемы в историческом освещении). – М. : ИМЛИ РАН, 2003.
3. Муратханова О. В. Традиции «романа воспитания» в новеллистическом цикле «Непобежденные» У. Фолкнера / О. В. Муратханова // Новые подходы в гуманитарных исследованиях : право, философия, история, лингвистика : межвуз. сб. науч. тр. / МГУ им. Н. П. Огарева. – Саранск, 2005. – С. 156 – 160. (0,25 п.л.).
4. Муратханова О.В. Новеллистика У.Фолкнера в восприятии и оценках российского литературоведения / О. В. Муратханова // Русско-зарубежные литературные связи : межвуз. сб. науч. тр. Под. ред. Н.М. Ильченко. – Н.Новгород: НГПУ, 2005. С.51 – 54.
5. Муратханова О. В. Творчество У. Фолкнера в исследованиях отечественных и зарубежных литературоведов последних десятилетий / О. В. Муратханова // Филологические исследования. 2003 – 2004: Межвуз. сб. науч. тр. по актуальным проблемам литературоведения и языкознания / МГУ им. Н.П.Огарева – Саранск, 2005. С.255 – 266 (в соавторстве с Асаниной М.Ю., авторский текст – 0,3 п.л.).